

Регион: экономика и социология, 2009, № 4, с. 55–68

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕРИФЕРИЯ

А.Н. Буфетова

ИЭОПП СО РАН

Аннотация

Исследуются особенности социально-экономического развития внутрирегионального пространства по оси центр – периферия в период роста российской экономики в 1999–2007 гг. Выполнены количественная оценка и анализ динамики внутрирегионального центропериферийного неравенства как на основе отдельных показателей, так и с использованием интегральных коэффициентов центропериферийных различий. Показано, что экономический рост сопровождался сначала усилением неравенства региональных центров и их периферии, а в конце рассмотренного периода ускорение роста показателей периферии способствовало сокращению внутрирегионального центропериферийного неравенства. Определена часть обобщенной периферии, которая внесла наибольший вклад в сокращение неравенства.

Ключевые слова: регион, центр, периферия, внутрирегиональное центропериферийное неравенство, региональные столицы, крупные города

Abstract

The paper analyzes the characteristics observed in the development of Russian central and periphery regions over the period of the national economy growth in 1999–2007; and assesses and analyses the dynamics of such intra-re-

gional «center-periphery» inequalities on the base of both several indicators and integrated «center-periphery» inequality coefficients. The paper shows that economic growth of those years was accompanied with growing «center-periphery» inequalities in the beginning of the period, and with higher periphery indicators growth by the end of the period. The latter contributed to the lower «center-periphery» inequalities. The paper identifies the part of intra-region periphery which mostly contributed to such lower inequality.

Keywords: region, center, periphery, «center-periphery» inequalities, regional capitals, large cities

Наряду с большой степенью межрегионального неравенства современное социально-экономическое пространство России характеризуется высоким уровнем внутрирегионального неравенства. Исследования особенностей динамики внутрирегионального неравенства немногочисленны и сфокусированы главным образом на измерении степени дифференциации муниципальных образований по отдельным показателям или на основе интегрального показателя уровня развития, на выделении областей, схожих по уровню развития, при этом рассматриваются один регион или небольшое их число (см., например, [1–4]). Так что в настоящее время относительная неравномерность развития региональных центров и их периферии, распространение импульсов развития, особенности динамики центропериферийных различий на внутрирегиональном уровне изучены недостаточно.

С целью выявления особенностей развития системы центр – периферия в России в период роста экономики мы сконцентрировали внимание на изучении динамики внутрирегиональных центропериферийных различий. Для этого осуществлена количественная оценка степени поляризации региональных экономик как величины отрыва региональных центров роста от их периферии по набору социально-экономических показателей, определены группы регионов, схожих по величине отрыва. Оценки проведены за период 1999–2007 гг. для совокупности 67 регионов – субъектов Федерации.

На внутрирегиональном уровне центрами роста являются в первую очередь крупные города. Факторами их относительно лучшего развития выступают диверсифицированность их экономики, более

высокие доходы населения, развитие бизнеса, сферы услуг, а значит, более высокие доходы бюджета, лучшее состояние инфраструктуры, более высокий уровень накопленного человеческого капитала. Большие города, являясь центрами сосредоточения квалифицированной рабочей силы, а также зачастую крупными транспортными узлами, наиболее привлекательны для иностранных инвестиций.

Крупные города, являющиеся региональными столицами, имеют дополнительный фактор развития – административный статус (об этом подробнее см. [5]).

В России сформировалась еще одна группа центров развития – моногорода. Производимая градообразующими предприятиями продукция, как правило, предназначена на вывоз. Ориентация на внешний рынок в условиях экономического роста благотворно сказывалась на состоянии рынка труда таких городов, доходах населения, бюджете. Но слабая диверсификация экономики этих городов делает их весьма уязвимыми.

Таким образом, первые два типа региональных центров роста – региональные столицы и крупные города – являются наиболее стабильными. Именно они и рассматривались нами как внутрирегиональные центры роста. В основном варианте расчетов в качестве центров были взяты региональные столицы, а в качестве их периферии – совокупность остальных населенных пунктов региона. Проводились также дополнительные расчеты, где в качестве центров роста рассматривались крупные города. Набор показателей, по которым оценивался отрыв центров роста от периферии, во многом определялся доступной информацией. В расчетах использовались данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов по регионам и городам за 1999–2007 гг. Рассматривались 67 регионов, за исключением Чеченской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Удмуртской Республики, Чувашской Республики, Республики Дагестан, Республики Ингушетии, Республики Северная Осетия – Алания, Магаданской области и Чукотского автономного округа (из-за недостаточности информации). Не анализировались экономики Московской и Ленинградской областей, так как их региональные центры имеют особый статус и их отрыв от остальных населенных пунктов своего региона, да и других субъектов Федерации слишком велик,

и, соответственно, экономики Москвы и Санкт-Петербурга. Сложно-образованные субъекты рассматривались как один регион.

В рассмотрение были включены следующие показатели в расчете на душу населения:

1) *объем промышленной продукции*. Поскольку сопоставимость этих показателей в статистике прерывается в 2004 г., мы рассматривали отдельно два периода: 1999–2004 и 2005–2007 гг.;

2) *оборот розничной торговли* – показатель, который в определенной степени отражает уровень достатка населения, его склонность и возможность тратить деньги. Поэтому он использовался для косвенной оценки уровня доходов населения, информация о котором в разрезе городов отсутствует. Причем надо иметь в виду, что для региональных столиц данный показатель завышает уровень достатка населения за счет ввоза денег населением с периферии;

3) *инвестиции в основной капитал*. Этот показатель использовался в качестве индикатора перспектив развития населенного пункта;

4) *ввод в действие общей площади жилых домов* как показатель уровня развития населенного пункта.

Для получения полной картины соотношения уровней развития региональных центров и их периферии рассматривались не только объемные среднедушевые показатели, но и темпы их роста. Необходимость рассмотрения последних объясняется тем, что населенные пункты с меньшими среднедушевыми показателями могут характеризоваться более высокими темповыми показателями.

Для оценки центропериферийных различий по выбранному набору показателей рассчитывались интегральные коэффициенты центропериферийных различий:

- коэффициент центропериферийных различий объемных среднедушевых показателей

$$\lambda_{xt}^k = \sqrt{\frac{\sum_i (x_{it}^{kc} - x_{it}^{kp})^2}{\sum_i (x_{it}^{kp})^2}};$$

- коэффициент центропериферийных различий темповых показателей

$$\lambda_{yt}^k = \sqrt{\frac{\sum_i (y_{it}^{kc} - y_{it}^{kp})^2}{\sum_i (y_{it}^{kp})^2}};$$

- обобщенный коэффициент центропериферийных различий

$$\lambda_{xt}^k = \sqrt{\frac{\sum_i [(x_{it}^{kc} - x_{it}^{kp})^2 + (y_{it}^{kc} - y_{it}^{kp})^2]}{\sum_i (x_{it}^{kp})^2 + (y_{it}^{kp})^2}},$$

где x_{it}^{kc} – среднедушевой показатель i , характеризующий состояние центра роста региона k в году t ; x_{it}^{kp} – среднедушевой показатель i , характеризующий состояние обобщенной периферии региона k в году t ;
 $y_{it}^{kc} = \frac{x_{it}^{kc}}{x_{i(t-1)}^{kc}}$ – темп роста среднедушевого показателя x_{it}^{kc} центра роста

региона k в году t по сравнению с годом $t-1$; $y_{it}^{kp} = \frac{x_{it}^{kp}}{x_{i(t-1)}^{kp}}$ – темп роста среднедушевого показателя x_{it}^{kp} обобщенной периферии региона k в году t по сравнению с годом $t-1$.

По смыслу данные коэффициенты являются относительной длиной разности между векторами удельных показателей, характеризующих состояние регионального центра и региональной периферии. Об усилении центропериферийного неравенства мы будем говорить в случае роста значений указанных коэффициентов. При этом следует иметь в виду, что

- рост значения коэффициентов не дает возможности оценить, в чью пользу – центра или его периферии – происходит усиление разрыва;

- рост значения коэффициента не может получить негативную оценку без учета общей тенденции изменения анализируемых показателей.

ДИНАМИКА ЦЕНТРОПЕРИФЕРИЙНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПЕРИОД 1999–2004 гг.

В основном варианте расчетов в качестве центров роста рассматривались региональные столицы. Прежде чем перейти к рассмотрению результатов расчетов, сделаем два замечания.

Во-первых, поскольку в данном периоде как среднедушевые показатели региональных центров, так и темпы их роста в большинстве регионов превышали аналогичные показатели периферии и количество таких регионов с каждым годом возрастало, мы будем говорить о нарастающем отставании обобщенной периферии от центров роста.

Во-вторых, поскольку коэффициенты центропериферийных различий темповых показателей существенно ниже коэффициентов центропериферийных различий объемных показателей, их включение в анализ сильно не повлияло на динамику обобщенного коэффициента центропериферийных различий. Поэтому рассмотрим сначала особенности динамики коэффициента центропериферийных различий темпов роста удельных показателей, а затем – обобщенного коэффициента (он и качественно, и количественно повторяет динамику коэффициента объемных показателей).

Среднее значение *коэффициента центропериферийных различий темпов роста* показателей за 2000–2004 гг. сокращается (табл. 1). При этом если выстроить регионы по величине коэффициента, то сближение (уменьшение значения коэффициента) затрагивает регионы первых трех quartилей, а вот в регионах, где разрыв центра и периферии по темпам роста наиболее велик (четвертый quartиль), он продолжал увеличиваться на протяжении всего периода.

За динамикой средних величин скрывается еще один факт: в период 2000–2004 гг. количество регионов, где коэффициент центропериферийных различий темпов роста увеличивался по сравнению с предыдущим годом, растет (28 в 2001 г., 29 в 2002 г., 33 в 2003 г. и 38 в 2004 г.).

Таблица 1

**Среднее значение и медиана региональных коэффициентов
центропериферийных различий темпов роста для квартилей**

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004
Первый квартиль:					
среднее значение	0,124	0,104	0,108	0,103	0,096
медиана	0,139	0,105	0,106	0,104	0,097
Второй квартиль:					
среднее значение	0,221	0,185	0,179	0,183	0,167
медиана	0,216	0,189	0,177	0,185	0,159
Третий квартиль:					
среднее значение	0,314	0,274	0,269	0,243	0,251
медиана	0,320	0,278	0,274	0,233	0,248
Четвертый квартиль:					
среднее значение	0,494	0,615	0,562	0,559	0,616
медиана	0,448	0,519	0,437	0,468	0,472
Всего по совокупности:					
среднее значение	0,288	0,294	0,280	0,272	0,277
медиана	0,263	0,233	0,219	0,216	0,211

Таким образом, в 1999–2004 гг.

- в регионах с большой асимметрией в темпах роста рассмотренных удельных показателей центра и периферии происходило дальнейшее увеличение этой асимметрии;
- тенденция увеличения различий в темпах роста удельных показателей центра и периферии распространялась на все большее число регионов;
- следовательно, снижение среднего значения коэффициента центропериферийных различий в темпах роста обеспечивалось все меньшим числом регионов.

Обобщенные коэффициенты центропериферийных различий увеличивались в течение периода 2000–2004 гг., причем для регионов всех квартилей (рис. 1).

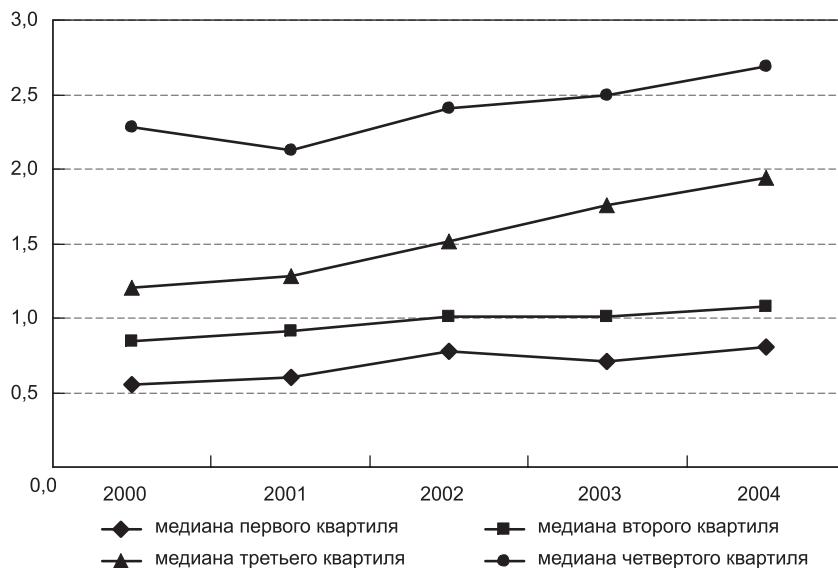

Рис. 1. Медианные значения обобщенных коэффициентов центропериферийных различий для квартилей

Увеличилось и число регионов, где обобщенные коэффициенты центропериферийных различий росли (36 в 2000 г., 45 в 2001 г., 52 в 2002 г., 42 в 2003 г., 47 в 2004 г.). При этом средние годовые темпы изменения коэффициента центропериферийных различий в рассмотренный период увеличились с 1,011 в 2000 г. до 1,108 в 2004 г. Так что усиление отрыва региональных столиц от окружения в 2000–2004 гг. становилось все более общей тенденцией, причем этот процесс нарастания различий между центрами и их периферией, по всей видимости, ускорялся. Кроме того заметим, что нам не удалось выявить значимой зависимости между темпом роста региональной экономики и темпом изменения внутрирегионального центропериферийного неравенства. Это свидетельствует о том, что экономический рост в регионах сопровождался усилением центропериферийного неравенства, но не являлся его главной причиной.

Одновременно происходит концентрация населения регионов в региональных столицах. Правда, официальная статистика неточно

отражает этот процесс, поскольку многие мигранты с периферии живут и работают в региональных столицах без регистрации. И тем не менее она показывает ежегодное увеличение доли численности населения в региональных центрах. В среднем за 2000–2007 гг. эта доля возросла в 1,03 раза. При этом официальная численность населения в региональных столицах сокращается (за весь рассмотренный период сокращение происходит в 59 регионах), что при росте социально-экономических показателей на несколько процентов в год только подчеркивает значительный прирост неучтенных жителей столиц. Таким образом, в региональных столицах концентрируются население, факторы производства, хозяйственная деятельность. Являясь, таким образом, центрами роста, столицы в период 1999–2004 гг. в большей степени «выкачивали» ресурсы из периферии, ослабляя ее.

Рассмотрим состав первого и четвертого квартилей, объединяющих соответственно регионы с самыми низкими и самыми высокими коэффициентами центропериферийных различий (табл. 2). Эти квартили имеют заметно более стабильный состав, а потому заслуживают внимания.

Типичные представители первого квартиля – регионы с развитой городской сетью, где есть несколько крупных городов (с численностью населения более 100 тыс. чел.). При этом доля регионального центра в социально-экономических показателях региона сопоставима с долей населения. То есть условная периферия достаточно населена и социаль-

Таблица 2

Регионы, стабильно входящие в состав квартилей по величине обобщенного коэффициента центропериферийных различий в 2000–2004 гг.

Первый квартиль	Архангельская обл., Вологодская обл., Кемеровская обл., Костромская обл., Самарская обл., Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Астраханская обл.
Второй квартиль	Хабаровский край, Тверская обл., Томская обл., Челябинская обл., Ивановская обл., Ульяновская обл.
Третий квартиль	Воронежская обл., Ростовская обл., Свердловская обл., Нижегородская обл.
Четвертый квартиль	Курганская обл., Курская обл., Республика Бурятия, Омская обл., Алтайский край, Еврейская авт. обл., Липецкая обл., Ярославская обл., Ставропольский край, Республика Тыва

но-экономически развита (по рассмотренным показателям). Так, например, в Самарской, Кемеровской, Архангельской, Вологодской областях в состав периферии входит крупный город, по социально-экономическому развитию конкурирующий с региональным центром, а иногда и пре-восходящий его (Тольятти в Самарской области, Новокузнецк – в Кемеровской, Северодвинск – в Архангельской, Череповец – в Вологодской). В Республике Саха (Якутия) невысокий коэффициент центропериферийных различий объясняется главным образом концентрацией промышленного производства в населенных пунктах периферии.

В четвертый квартиль входят сельскохозяйственные регионы, где население в большей степени концентрируется на периферии, а рассматриваемые социально-экономические результаты – в центре (производство сельскохозяйственной продукции не учитывалось). Это Алтайский и Ставропольский края, можно к этой группе отнести и Кургансскую область, а также Республику Тыва и Еврейскую автономную область с поправкой, что периферия там не городская. Кроме того, в эту группу входят Омская и Липецкая области – регионы с гиперконцентрацией экономической активности в центре.

Таким образом, одним из факторов, влияющих на уровень внутрирегиональной неравномерности социально-экономического развития, являются система расселения и количество крупных городов.

Для уточнения роли крупных городов и административного статуса региональных столиц в развитии внутрирегиональной центропериферийной дифференциации были проведены расчеты коэффициентов центропериферийных различий по дополнительным вариантам (табл. 3). В этих расчетах рассматривались 29 регионов, в которых кроме региональной столицы есть еще города с численностью населения более 100 тыс. чел. (из рассмотрения были исключены Тамбовская и Астраханская области из-за неполноты информации).

В 1999–2004 гг. в этих регионах происходило усиление различий между региональными столицами и крупными городами (рис. 2). В целом за период коэффициент центропериферийных различий столиц и крупных городов возрос в 20 из 29 рассмотренных регионов. Но в данном случае однозначно трактовать увеличение коэффициента центропериферийных различий как усиление отрыва в пользу региональных столиц нельзя, так как по одним душевым показателям очевидным преимуществом обладают региональные столицы (среднедушевые объе-

Таблица 3

Центры и периферия в дополнительных вариантах расчетов

Вариант	Центр	Периферия
1	Региональные столицы	Города с населением более 100 тыс. чел., кроме региональных столиц (крупные города)
2	Совокупность региональных столиц и городов с населением более 100 тыс. чел.	Населенные пункты с населением менее 100 тыс. чел. (средние и малые населенные пункты)
3	Города с населением более 100 тыс. чел., кроме региональных столиц (крупные города)	Населенные пункты с населением менее 100 тыс. чел. (средние и малые населенные пункты)

мы оборота розничной торговли, ввода в действие общей площади жилых домов), по другим – другие крупные города регионов.

Рис. 2. Медианные значения обобщенных коэффициентов центропериферийных различий по дополнительным вариантам расчетов в 1999–2004 гг.

Усиливалось в 1999–2004 гг. отставание средних и малых населенных пунктов от крупных городов. При этом при включении в рассмотрение региональных столиц усиление отставания фиксировалось в большем числе регионов (в 15 из 29) и в большей степени, при их исключении – в несколько меньшем числе регионов (в 13 из 29) и в меньшей степени.

ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ЦЕНТРОПЕРИФЕРИЙНЫХ РАЗЛИЧИЙ В 2005–2007 ГГ.

Ввиду краткости периода были проведены оценки только коэффициента центропериферийных различий объемных показателей. Однако анализ отношений темпов роста душевых показателей региональных центров и их периферии выявил, что в 2005–2007 гг. начинает увеличиваться число регионов, где показатели периферии растут быстрее показателей центров.

Формируется новая тенденция в динамике коэффициента центропериферийных различий объемных показателей. В основном варианте расчетов его среднее значение за период уменьшилось на 12%, медиана – на 20%. Причем сокращение коэффициента центропериферийных различий затронуло 36 из 67 рассмотренных регионов. Таким образом, в 2005–2007 гг. наметилось сближение объемных душевых показателей региональных столиц и периферии, происходившее на фоне ускорения роста показателей периферии, который во все большем количестве регионов превышал рост показателей центров.

Расчеты по дополнительным вариантам показали, что среднее и медианное значения коэффициента центропериферийных различий объемных показателей региональных столиц и крупных городов продолжали незначительно увеличиваться, но увеличение затронуло (в целом за период) только 15 регионов из рассмотренных 29. А вот различие со средними и малыми населенными пунктами сокращается у крупных городов как с включением региональных столиц (здесь тенденция видна наиболее ярко), так и без них (рис. 3).

Таким образом, последние три года рассмотренного периода демонстрируют некоторое сокращение внутрирегиональной центропериферийной дифференциации, причем в большей степени за счет ускорения роста показателей населенных пунктов с численностью населения менее 100 тыс. чел.

Рис. 3. Медианные значения коэффициентов центропериферийных различий по дополнительным вариантам расчетов в 2005–2007 гг.

Итак, в периоде 1999–2007 гг. выделяются два подпериода, характеризующихся разными тенденциями. Относительно 1999–2004 гг. можно говорить о концентрации населения, а также об увеличивающемся ускоряющимся темпом сосредоточении экономической активности и о повышении темпов ее роста в первую очередь в региональных столицах и во вторую – в крупных городах. Региональный экономический рост не являлся главной причиной усиления внутрирегионального центропериферийного неравенства, но одной из таких причин было малое количество крупных городов в регионе, способных быть центрами роста, формирующими и передающими импульсы роста на ближайшую периферию.

В 2005–2007 гг. намечается тенденция сокращения внутрирегионального центропериферийного неравенства на фоне ускорения развития обобщенной периферии. При этом более всего заметно сокра-

щение разрыва между крупными городами (с включением региональных столиц) и средними и малыми населенными пунктами. Различия между крупными городами и региональными столицами начинают сокращаться в большем числе регионов, хотя их среднее значение еще несколько увеличивается. Таким образом, передача импульсов развития от крупных городов на ближайшую периферию постепенно начинает происходить.

Полученные результаты позволяют сделать вывод об уменьшении центропериферийного неравенства. Но рассматриваемая во всех вариантах расчетов периферия является слишком обобщенной, а потому внутренне неоднородной. Можно утверждать, что импульсы развития достигают лишь ближайшей периферии, а слабая связанность пространства делает практически невозможной передачу импульсов на дальнюю периферию. Осложняет дело и состояние самой периферии: изношенность инфраструктуры, истощенность человеческого капитала.

Отмеченные сокращения центропериферийного неравенства и трансляция импульсов развития от центра к периферии нисколько не уменьшают остроты проблемы и не отменяют необходимости проведения политики сокращения поляризации внутрирегионального пространства. Субъектами такой политики должны быть все уровни власти.

Литература

1. Александрова А., Гришина Е. Неравномерность развития муниципальных образований // Вопросы экономики. – 2005. – № 8. – С. 97–105.
2. Клистиорин В.И. Российский федерализм: региональная политика, направленная на поддержку муниципальных образований // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 3. – С. 41–54.
3. Евченко А.В., Столбов А.Г. Управление экономическим и социальным развитием субъекта Федерации с учетом внутрирегиональной асимметрии: теория и практика. – Апатиты: КНЦ РАН, 2006. – 245 с.
4. Тургель И.Д., Победин А.А. Территориальная дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований в субъекте Российской Федерации: опыт вариационного анализа (на примере Свердловской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 12. – С. 12–23.
5. Лексин В. «Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России // Вопросы экономики. – 2006. – № 7. – С. 84–93.